

Лисс Захаров

Предательство во спасение

Лисс Захаров

Предательство во спасение

«Издательские решения»

Захаров Л.

Предательство во спасение / Л. Захаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962004-0

Мальчик вынужден отказаться от родителей, чтобы спасти все человечество. Родители предают одного сына, чтобы спасти другого. А вот предаст ли отец сына ради спасения людей — читайте в книге...

ISBN 978-5-44-962004-0

© Захаров Л.
© Издательские решения

Содержание

Предательство во спасение – 1	6
Глава 1	6
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Предательство во спасение

Лисс Захаров

© Лисс Захаров, 2019

ISBN 978-5-4496-2004-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предательство во спасение – 1

Глава 1

Недалекое будущее.

Полковник Агути сидел около постели мальчика. Он даже и не представлял насколько продвинулась медицина.

– Вы можете его разбудить?

– Вы хотите его убить?

– Нет. Сложилась экстренная ситуация, я хочу поговорить с ним.

– Ваши помощники уже «говорили» с ним 10 дней. Теперь мы имеем то, что имеем.

Полковник еще раз посмотрел на пацана и для самоуспокоения добавил – мы имеем право допрашивать подростка с 16 лет, допрос 3-й степени – с 18. Он совершеннолетний. И его родители террористы. И сейчас либо он хоть что-нибудь придумает или через 3 поколения мы будем сидеть на деревьях и драться из-за шишек.

– Хорошо, я попробую, но сердце может не выдержать.

– Постарайся. Накачай обезболивающими, сделай хоть что-нибудь.

– Попробую – сказал врач и начал колдовать над капельницей и препаратами.

Полковник разглядывал пацана. -Не дашь ему 18 – думал он. Тело или заклеено пластырем, или датчиками. Руки забинтованы – сломали все-таки. Кончики пальцев заклеены пластырем, лицо синее от побоев, но начинает проходить. Губы... какой кретин додумался гасить об него сигареты. Длинная челка свешивалась почти до губ. Полковник поправил волосы, потом взял мокрую салфетку и вытер лицо мальчика.

Заметил, как у него дрогнули ресницы и сразу же запищал монитор.

– У него судороги начинаются.

– Сделай что-нибудь.

Сам поставил стул около головы мальчика.

– Не бойся. Тебя больше не тронут. Я полковник разведки Рональд Агути и мне нужна твоя помощь. Даже не мне, всему человечеству. Помолчи. Я понимаю, что после того, что с тобой сделали, ты можешь отказаться. Мои ребята делали все по правилам. Тут он заметил, как пацан пытался улыбнуться уголком губ. Потом показали пленку твоей матери. Ей было наплевать. И теперь произошло вот это. Он нажал кнопку пульта и включился телевизор. – Взрыв произошел вчера. Зона карантина 30 миль, потом еще один 50 миль. Что скажешь?

– Подделка – прохрипел мальчик.

– Что тебя убедит, что это не подделка? газеты, ТВ, интернет, разговор с друзьями, с родными?

– У меня нет родных – сказал мальчик и корка на губе треснула. Потекла кровь. Полковник вытер ему подбородок и намазал губы кремом.

– Твоих бабушку с дедушкой мы не тронули. Все завязано на тебя. У тебя есть связь с матерью?

– Нет, мы давно не общались, пару лет назад она забежала в дом на 5 минут, чего-то взяла и убежала.

– И ты с ней все это время не общался?

Пацан пытался отрицательно покачал головой.

– Это вы базу взорвали?

– Нет.

– Роза ветров – сказал пацан и кровь потекла опять. Он хотел поднять руку и не смог. Полковник вытирал ему губы. За несколько минут нормального разговора он узнал больше, чего не могли добиться костоломы в течении 10 дней.

– У тебя 4 имени, как ты хочешь, чтоб тебя называли?

– Никак.

– Мне нравится Дарий.

Пацан вздрогнул как от удара.

– Ты знаешь над чем работала твоя мать?

– Генетика.

– А отец? Ты его давно видел?

– Не помню.

– Как ты думаешь, где он может быть?

– Где угодно. С повстанцами на ближнем востоке или у вас под носом и вы его не узнаете.

– Что по поводу зоны?

– Думаю миль 100 в лучшем случае и все смертники. Если не сразу, то потом.

Его затрясло. Врач сделал еще один укол и дал 2 таблетки аспирина.

– Дарий, не отключайся, пожалуйста.

– Я хочу умереть.

– Это вряд ли. Ты молодой, выздоровеешь, пойдешь опять в универ.

– Нет.

– Почему? Ты имеешь полное право.

Пацан опять пожал плечами и стал засыпать.

– Дарий – полковник потряс его за руку. Рука была горячая. – Нам нужна твоя помощь. То, что с тобой делали, неприятно и больно, но особого ущерба здоровью не принесло. Тебя осматривали врачи, промыли кишечник, сделали УЗИ, сделали тесты. Кроме перелома рук и трещин в ребрах у тебя ничего нет. Внутренности не отбиты. То, что сигареты об тебя тушили – за это получают отдельно. Есть техника. Насилие было необходимо, чтоб заставить твою мать, поиметь хоть немного сочувствия к своему ребенку. Похоже это на нее не повлияло. Про насилие знают только несколько человек, и они будут молчать. Это были специально обученные люди – работали на камеру. Тебе ничего не порвали, не занесли болячек и забудь это, как кошмарный сон.

Пацан опять усмехнулся.

– Я устал, мне надо поспать, потом начнем торги.

– А еще потерпеть минут 15 не можешь?

– Не знаю, попробую. Голова болит и ожоги. Если уж продавать себя, так по максимуму. Дедушке с бабушкой – неприкосновенность, при любом раскладе. Дом престарелых Эшбури – с уходом, лучшая квартира – которую они сами захотят. Я тоже хочу с ними жить. Это не по правилам, но вы ведь можете изменить правила.

Пусть забирают с собой что хотят, захотят новую мебель – купишь. И в ваших интересах, чтоб они подольше прожили. Воды дай. Он сделал несколько глотков и боль в животе скрутила его почти сразу же.

– Ты долго ничего не ел.

– Знаю – пытаюсь справиться с болью прошептал Дарий.

– Что еще?

– Уменьши налоги с половины до трети.

– Это не по правилам. Для себя и родных – все что хочешь. Ты вообще налоги платить не будешь. Но в политику не лезь.

– Но попробовать стоило – еле переводя дыхание сказал Дарий. – И еще – размеры вашего дерьма можно посмотреть на планшете?

– Будет.

– Все, я устал и поесть принесите. Он закрыл глаза.

Врач развел руками.

– Чтоб осмотреть его раны придется усыпить. Били кнутом, ногти вырвали, за волосы таскали и издевались как могли. Сигареты тушили – все лицо в шрамах, потом откопали хвост манты – шрамы заживать будут долго, потом насилие, сердце не справляется. И подстричь его бы надо.

– Я думаю, все по очереди и позвони Кори. Только бы не его папаша. Где этот сдвинутый компьютерщик может находиться?

Полковник ушел по делам, врач остался смотреть за больным.

– Почему же у тебя температура не спадает и судороги постоянно?

Он позвонил главному по преисподней и получил очень не понравившуюся ему консультацию.

Полковник шел в свой отдел и перед глазами стоял пацан. Он осмотрел собравшихся.

– Кто-что думает?

– Вот планшет с данными, которые он просил.

– Кордон в 100 миль установили.

– Чем остановить заразу мы не знаем, как передается – не знаем, противоядия нет.

– Взорвалось изнутри.

– Наши или они сами?

– Похоже, что сами.

– Не надо им было эту пленку транслировать.

– Кто ж знал... Получается Кори со своими просчитался.

– Сумасшедших можно просчитать?

– Можно, исходя из того, если они не симулянты, не идейные и так далее.

– Как он?

– Плохо. Отца не нашли? Что за гадость он учудит?

– По нашим прогнозам, вероятно ЭМИ. Или оптом или поштучно.

– Значит средневековые. И никому из родителей он не нужен, даже если мы его на стю порежем. Ладно. Давайте 100 мильную зону. Всех, кого найдете – в бараки. Все остальное сжечь. Лучше напалмом. Я бы ядерную бомбу предложил, но не уверен.

– Всю зону?

– Да. Когда научимся отличать больных от здоровых или не знаю как – тогда будем делить всех – включая охрану.

– Генетики стараются как могут, но, если все уничтожить, не останется данных.

– А у нас их и не было – формула и пацан, который не видел родителей не знаю сколько лет.

– А мать могла ему вакцину передать?

Полковник вздохнул.

– Вряд ли. Хотя кто ее знает. Найдите подельников, потрясите как следует. Разошлись.

Сам он пошел в соседнюю комнату, разделся и лег на армейскую кровать. Сон не шел. Он вспоминал аварию и такое же бледное лицо сына, искусанные губы, переломанные кости и позвоночник.

– Это никогда не кончится – подумал он. – Может стоит тех, кто не хочет нормально жить, отправлять в недоразвитые страны – пусть там картошку сажают. Так незаметно для себя полковник уснул. Когда проснулся, было уже утро. Пора было идти к своему подопечному.

Он быстро встал, сделал несколько упражнений, привел себя в порядок и пошел в медблок. Там была тишина. Мальчишка спал, и вид у него был другой.

Полковник подошел к врачу

– Разбудите его.

– Хорошо. Кори сказал, это нервы.

– И чем лечиться?

– Транквилизаторы и тишина.

– Понятно. Не могу я ему сейчас это предоставить. – Дарий, вот тут документы, которые ты просил.

Синяки под глазами придавали еще большее сходство с сыном.

Ему подняли изголовье кровати и дали воды. Дарий открыл дело и стал читать. Дочитав до конца, он поднял глаза на полковника.

– А глаза у него синие, как океан – машинально подумал полковник.

– Что скажешь?

– Ничего. Думаете напалмом 100 миль накрыть?

– Ты что – умеешь мысли читать?

– Нет, просто двигаемся в одном направлении. Может быть что-нибудь получится. Если мать была настолько душой, то передается по воздуху.

– Через какое время можно узнать, что вирус внедрился в ДНК?

– Понятия не имею, неделю, две, полгода.

– Они будут только носителями или передатчиками?

– Думаю носителями, если вирус не мутирует, например будет цепляться только к людям с синими глазами или блондинам.

– Она тебе вакцину не делала?

– Нет, она тогда не знала, что получится, а теперь и я не знаю. Напрягите ваших ученых.

– Кори сказал, что это нервное.

– Мне плевать. Куда меня отправят?

– Домой.

– У меня его нет.

Дарий поморщился от боли в груди и закрыл глаза.

– Позови Кори.

Пришел еще один врач.

– Что вы хотели, полковник?

– Долго он еще будет в себя приходить?

– От месяца и всю жизнь. Вы взяли ребенка, выдрали из привычной жизни и пропустили через жернова. Что от него осталось, я не знаю. Травмы заживут через пару недель, если кормить будете, а душа... может быть никогда. И просыпаться будет с криками и судороги будут накачивать. Вы от него получили все, что хотели?

– Да. Я хочу сделать его своим замом – сорвалось с языка полковника.

Врачи переглянулись, даже Дарий приоткрыл глаз и посмотрел на него.

– Совсем рехнулся, старый черт.

– Я заберу тебя к себе через неделю, когда здоровье улучшится.

– Знаете, мне кажется, в вашем заведении защиты больше.

– От чего?

– Еще не знаю. Бабушку с дедушкой перевезли?

– В процессе. Они хотят с тобой поговорить.

– Вот в таком виде мне только говорить с ними. Там что-то по поводу еды говорили.

Врач дал теплую чашку.

– Маленькими глотками.

Дарий пил и почувствовал, что температура опять поднимается. Он отдал чашку, его начало тошнить.

– Кори?

– Я не знаю. Попробуйте еще раз промыть кишечник и желудок, УЗИ сделайте, отвезите в кабинет регенерации – должно помочь. Ну и накормите нормальной едой. Он же не ел почти 2 недели. Отсюда и боли.

Когда Дарий отдышался, попросил связь с родными. Выглядел он, мягко говоря, хреново, но он боялся, что это будет последний разговор. Коротко объяснил старикам, где они будут жить и за ними будет присмотр.

– А ты где? – спросил дед.

– В госпитале, сюда не пускают, у меня инфекция, не знают как лечить.

Он быстро попрощался с ними.

– Вывернулся.

– А что еще оставалось?

– А твои ничего не могут знать про планы родителей?

– Вряд ли. Они меня у них отобрали, чтоб не втянули в свои игры.

– Ты думаешь, распоряжаться миллионами жизней, это игры?

– Нет, я думаю, это геноцид. Может быть я чего-то не вижу или не понимаю, что видели они.

– Кори, дай мне чашку. Как ты думаешь, можно сделать вирус шизофрении, к примеру?

– Теоретически можно все, как показывает практика, не все возможно. Многое от людей зависит.

– Если я пойду к вам работать, меня назовут предателем и возненавидят.

– Кто?

– Люди. Дарий пожал плечами.

– Почему ты так решил?

– Потому что то, что делают мои родители, делают неправильно. И от этого страдает больше людей. Мир и так находится в хрупком равновесии, а они хотят расшатать его. И еще – я не хочу жить в средневековье, хочу, чтоб были компьютеры, телевизор, роботы, машины, пусть даже система слежения. Я ничего противоправного не делал. К сожалению, вернуться к прошлому не получится.

После этой тирады он стал засыпать.

– Он прав – тихо сказал Кори – остается только цена, которую он запросит за то, что мы с ним сделали.

Врач отвез его в кабинет, где восстанавливали повреждения. Специалист посмотрел на него, но ничего не сказал.

– Это будет долго? – не выдержал врач

– На нем же живого места нет, даже ногти повыдирали. Сеанс максимум 2 часа. На лице уже язвы появились от ожогов. Сеансов будет много – но только пару раз в неделю.

– Начинай.

Специалист начал с лица, потом перешел к рукам. Увидев шрамы на бедрах и гениталиях, он не выдержал.

– Вы б ему еще член отрезали или не догадались?

Врач пожал плечами.

– Я такой же подневольный, как и вы. Потом помыть, подстричь и они хотят вживить ему новую игрушку.

– Это они могут – совместить нужное с полезным, судя по его состоянию – усовершенствованный кардиостимулятор. Подстричь коротко или как?

– Понятия не имею, давай средне, для начала, а потом, что начальство скажет.

2 часа пролетели быстро. Дарий выглядел уже получше. После чего его отвезли на операцию.

Через 3 дня он опять лежал на регенерационном столе. Врач долго возился с лицом и шрамов почти не осталось, но на спине были жуткие шрамы от хлыста. Врач посмотрел на часы и сказал, что его время кончилось, а в очереди сидит девочка с ожогами.

– С каких это пор вы гражданских лечите?

– Всегда лечили, и потом – это не твое дело.

Дарий надел пижаму и тапочки и решил пройти к залу заседаний. Увидев привидение, охранники тем не менее его пропустили. Он оказался в кабинете, где посередине стоял овальный стол. Под колючими взглядами и в абсолютной тишине он притащил мягкий стул к столу и аккуратно сел.

– Больно еще – сказал он, сложив пальцы. Можете продолжать.

Подручный полковника стал еще раз рассказывать, как была проведена зачистка.

– Не то – сказал Дарий – что выяснили ученые – как передается, чем можно остановить и какие меры приняты?

Полковник пожал плечами.

– Уже никакие. Наши люди и некоторые гражданские в карантине, возможно пожизненно, а там – пустыня. Он показал фото бывшего места базы.

– Интересно, это одна база была или еще есть?

– Были и другие, но кроме чумы и сибирской язвы у них дело не пошло, да и некоторые сами заразились.

– Раздолбаи – заметил Дарий.

– Как думаешь, дело можно закрыть?

– Нет. Формула есть. Исследуйте, только не здесь – подальше. В случае чего пусть знают исход.

Дарий закрыл глаза. Даже от такой малости он устал. Полковник откашлялся

– А по поводу другой проблемы что скажешь?

– Я делаю ставку на ЭМИ. Нужна защита особо ценного оборудования. На всю страну бомб не хватит, где-то что-то да останется.

– Чтоб ее запустить, нужна база.

– Это уже ваше дело. Все. Я устал. Дарий встал и, пошатываясь, пошел в свою палату. Когда он пошел к двери, все увидели, что одежда на нем стала красная от крови. Его подхватили под руки и повели в медчасть. Санитар покачал головой – надо резать. Пока с него срезали одежду и кололи обезболивающее, полковник пытался выяснить что-же произошло.

– Врач из регенерации сказал, что его ждет девочка в очереди и на меня он не может тратить столько времени.

– Какая девочка?

– Не знаю, лет 5, на нее кастрюля с супом упала.

– А почему они не поехали в скорую?

– Не знаю, наверное, сюда ближе – сказал Дарий засыпая.

Полковник позвонил Кори

– Поднимись сюда и посмотри.

Кори хватило одного взгляда чтоб понять в чем причина

– Раны загноились, от этого была температура.

Медбратья мочили ткань, отдирали вместе с засохшей коркой крови, потом обрабатывали каждый шрам.

– Я тебя не за тем послал. Перед тем как... он сказал, что врач выгнал его и занялся обожженным ребенком. И как мне стало известно – не сообщил в Общество Охраны Детства. А на эту девочку мне уже нашли кое-что – он сунул планшет Кори.

– Переломы рук и ребер, 2 сотрясение мозга и теперь кастрюля, судя по всему, не первая.

Кори посмотрел на Дария, который спал и даже во сне лицо дергалось от боли.

– Придется разобраться – сказал он. Быстро нашел местонахождение доктора и пошел к нему. Врач очень удивился, увидев Кори собственной персоной.

– Ты выкинул моего человека не долечив и взялся за девочку, над которой издеваются родители. Сколько они тебе заплатили?

– Ничего.

– Значит ты бесплатно сделал родителям одолжение, чтоб они продолжали издеваться над своим ребенком. Имя и фамилия девочки – быстро – рявкнул Кори.

Пока врач что-то жалобно блял, Кори звонил в службу Охраны Детства.

– И с завтрашнего дня ты здесь не работаешь – на прощанье сказал он.

После процедуры Дарию было плохо. Он весь горел и то, что мог бы исправить аппарат, ему приходилось терпеть на собственной шкуре. Он попытался дойти до туалета. Всего 10 шагов, а казалось, впереди миля. Потом подумал – почему бы не помыться нормально, раз уже дошел. Врач прислал медбрата, но Дарий отказался. Пришлось искать медсестру.

Она быстро принялась за него. Ободрала лейкопластырь на теле, побрила под мышками, и где еще было нужно, потом затащила его в душ. Сама помыла ему волосы. Когда с мытьем было покончено, она опустилась на колени.

– Не надо – сказал Дарий. Вытирать его тоже было сложно. Можно было задеть что-то из ран. Поэтому высушив тело воздушной струей она отправила его опять в кровать.

Врач осмотрел шрамы и сказал – сейчас поставлю капельницу, ты заснешь, когда проснешься, будет легче. Дарий молча лег на кровать. Его опять везли на восстановление. Часа через 3 он проснулся. Посмотрел на руки. Пальцы были нормальные, с хорошим маникюром.

– На спине шрамы останутся? – спросил Дарий

– Нет. Если что и останется – на это есть крем и специально обученные люди.

– И оральному сексу обучены? – съязвил Дарий.

– Не только.

– Хочешь еще пройтись?

– Хочу. Еще ноут и поесть.

– Хорошо. Только оденься, это трусы спецназовские. Если что – все внутри останется – понял?

– Да.

– Из одежды, пока халат – кимоно.

Дарий вздохнул. Все это казалось ему нереальностью. Он помнил, как лежал в камере на каменном полу, его поливали водой или били хлыстом или тушили сигареты – кому как нравилось – так и развлекались. И теперь он в другой комнате, одетый. Почему? Что-то не складывается – подумал он и стал падать на пол. Врач успел подхватить его, а медсестра быстро нашла шприц с противосудорожным. Его опять уложили в кровать и накрыли одеялом. Пришло еще несколько врачей.

– Я ему не верю – сказал Кори. – Не как человеку, а вообще. Он как будто в другой вселенной летает и до чего додумается – неизвестно. У него предки нормальные?

В смысле паранойи, шизофрении, еще чего-нибудь не было?

– Нет. С этим давно покончили. Ты не учишься, что оттуда – мало кто выходит, можно по пальцам пересчитать. И после того, что с ним делали, с головой проблемы будут.

– Все равно я ему не верю, чтоб он вот так просто согласился работать, а раньше не мог сказать.

– А его и не спрашивали. В основном про родителей и чем мать занимается.

– А если он носитель какой-нибудь заразы? Сейчас ученые много чего могут.

– Нету. Проверяли уже. И ДНК тоже. Может поговоришь с ним, когда он очнется?

– Только не в этом кабинете.

– А кто его к тебе пустит?

– Сам захочет.

Дарий очнулся под вечер. Пошел в туалет, поменял трусы, врезался головой в косяк.

– Что произошло? – спросил он врача.

– Много чего. Тебя Кори хочет препарировать.

– Пускай. Мне все равно.

– Почему?

– Я думаю, что не хочу жить.

– Этого еще мне не хватало.

– Дай мне халат, я пойду.

– Ты не дойдешь. Хотя... пусть он тебя чем-нибудь покормит.

За дверью их ждали 2 медбрата. Дарий шел между ними, его шатало, но он все-таки шел. Когда спустились на лифте в подвал, он услышал отдаленные крики, его затрясло, но на ногах он удержался. Пока дошли до кабинета Кори, он был почти без сознания. Кори посмотрел на него и кивнул головой – заходите.

Дария положили на кровать и накрыли одеялом. Ему было тяжело дышать, в груди болело, но он не стал говорить об этом Кори. Только сейчас ему стало понятно, что Кори – главный над палачами и знает как надо вытрясать информацию. Боль стала сильнее. Кори посмотрел на него и достал разные таблетки. Дал запить, подождал, пока Дарий успокоится. Потом достал датчик и провел над грудью – хорошо прижился – удовлетворенно сказал он. Достал часы и инструкцию к применению.

– Я был о тебе худшего мнения, хотя это особо ничего не меняет.

– Что вам надо?

– Правду.

– Какую?

– Почему ты здесь?

– Сами же хотели.

– Почему ты вообще попал сюда?

– Приехали в институт и забрали.

– А ты настолько идиот, что при двух родителях-террористах ничего не боишься?

– Я их не помню почти. Иногда, когда они по сети со мной связывались, но это было редко и на отце грима с паунд было, не считая всяких шляп.

– И никто к тебе не придирался, не приходил, что – никто не знал, что ты их сын?

– Вы знали, а больше никто. Считали, что я сирота, живу с бабушкой и дедушкой.

– Сирота при живых родителях – интересно. Суп будешь?

– Да.

– А если я в него лекарств подмешаю?

Дарий пожал плечами – это может сделать каждый, первый шаг к паранойе.

– О, я смотрю, ты книги по психиатрии читал.

– Я много чего читал.

Дарий взял кружку и стал пить маленькими глотками, хотя хотелось выпить все и сразу, он понимал, что так будет только хуже.

– Я думаю, что полковник увидел в тебе своего сына, поэтому отнесся к тебе более мягко. Семья его погибла в аварии, а сын еще неделю продержался и умирал медленно и мучительно.

– Я не знал.

– Что ты чувствовал, когда родители не поздравляли тебя с днем рождения, Кристмасом, выпускным классом?

– Ничего.

– Почему?

– У меня были родные и друзья. А родители – это люди, которые объединили яйцеклетку и сперматозоид и родили ребенка. А потом им показалось, что мир устроен неправильно и надо его переделать. Поэтому ребенка просто выкинули.

– А ты не считаешь, что мир нужно переделывать?

– Некоторые вещи, может быть и считаю, но не знаю как. И уж тем более не терактами, вовлекая невинных людей, которые и знать ничего не знали.

Он поставил кружку на стол и попытался поудобнее улечься на кровати. Сам не понимая зачем, Кори достал еще 2 таблетки и сказал

– Проглоти, не так больно будет. Подождал пока Дарий запьет обезболивающее.

– Как ты думаешь – что произошло на базе?

– Вариантов не так уж много. Кого-то подослали, чтоб взорвал. Кто-то что-то не так сделал. Мать в порыве безумия нажала на кнопку.

– Почему?

– А нечего ей было показывать, как меня насилуют.

– Откуда ты знаешь?

– Догадался из разговоров.

– Вообще-то я хотел, чтоб ты орал громче или «мама», а ты только ругался и потом перешел за грань, когда становится все равно, что с тобой делают.

– Кори, я устал. Что скажешь, если я посплю у тебя немного?

– Спи.

Он увидел, как Дарий повернулся на правый бок и заснул, обняв подушку.

Кори поднял одеяло. Шрамы заживали, но медленно. Он принес баллончик и обработал раны. А ведь кнут я сам выбирал – подумал он и ему вдруг стало стыдно. Выспавшись, Дарий ушел к себе в палату. Попросил уколов, таблеток и сок с супом.

Позвонил деду, сказал, что у него все нормально, работает над проектом. Потом стал думать, как устранить эту проблему, не заметил, как заснул. Ему приснилось, что он опять в тюрьме, удар по лицу и из разбитой губы потекла кровь, потом принесли шокер. Он заорал – не надо и забился в судорогах. Когда очнулся, вокруг были белые халаты. Все белое было в крови. Он устало оглядел собравшихся.

– Ты губу прокусил во время припадка и раны опять открылись, несмотря на то что проходил процедуру заживления.

– И часто это со мной будет?

– Что-нибудь снилось?

– Да, что я опять в тюрьме и меня током пытаются.

Дарий устало закрыл глаза. Очнулся, когда почувствовал, что рядом с ним кто-то сидит. Это был Кори.

– Как себя чувствуешь?

– Хреново. Ты что здесь делаешь?

– Решил посмотреть, как ты.

– Зачем?

– Ты мне понравился. У тебя мозги в правильном направлении работают.

Дарий хмыкнул

– Ну и о чем я сейчас думаю?

– Как перехватить бомбу, обеспечить безопасность, за что тебе так досталось и когда кончится. Про универ думаешь.

– Угадал.

– Я не угадываю, я просто знаю. Ты все правильно связал – психологию, психиатрию, социологию, общество в целом. В тебе есть задатки лидера, и я в тебе ошибался, вернее в твоей

семье. Последняя ставка была на насилие, но твоя мать сделала то, что сделала. В этом моя вина. Я не так просчитал.

– Ты же не компьютер.

– Я должен быть лучше компьютера и учитывать все факторы. Ты можешь остаться здесь и продолжать учиться дальше. База защищена от ЭМБ, но все остальные...

– Об остальных они не думают и о последствиях тоже. У вас что – внедренных агентов нет?

– Есть, но толку мало.

– Значит нужен такой, чтоб принес что-то на блюдечке и они ему поверили.

– Что?

– Я не физик, с ними разговаривай.

– Я тоже не физик.

– Припадки будут долго продолжаться?

– Долго. Лекарства есть.

– Значит пожизненно. А здесь есть еще люди моего возраста, ну чтоб вместе в универ ездить или развлекаться.

– Есть, только тебе сначала выздороветь надо и отдохнуть.

– Что еще я не знаю?

– Тебе поставили кардиостимулятор новейшей разработки, к нему прилагаются часы и инструкция. Большой круг возможностей.

– Ты предлагаешь послать письмо отцу, что, запустив бомбу, он меня убьет?

– Я про это не думал, просто думаю, что с наркотой немного перестарались и с побоями тоже. Понимаешь, пытки рассчитаны на среднестатистического человека, а ты спортом не занимался, худой, ешь мало, домашний мальчик, согласишься, что в борьбе за выживание ты проигрываешь большинству людей.

– Пожалуй, согласен.

– Тогда должен понять, что избыток лекарств, неправильно рассчитанных, может привести к нарушению баланса в организме – и химии и эндокринной системе и, в частности, у тебя проблемы с сердцем. Тебя не пытали током, тебя откачивали.

– Ну поймаете вы моего отца, остановите эту банду, так будут еще.

– Конечно будут, поэтому полковник поставил на тебя все. У двух гениальных социопатов должен же ребенок быть гениальным и нормальным.

– А если я захочу отомстить?

– Кому? Мужики делали свою работу. Лично мне – можешь – потому что я неправильно просчитал. Конторе? Они здесь причем?

– Тебя самого били?

– Да, хвост манты, заживает с месяц.

Дарий вздохнул.

– Тебя насиловали?

– Нет, сам пробовал. Массаж простаты мне понравился, а все остальное нет.

– У меня ощущение, что это какое-то безумное чаепитие у шляпника. Может убьешь меня, во имя милосердия?

– Нет, ты ценный сотрудник.

Дарий засыпал, но и того, что может присниться, он тоже боялся. Кори еще поглядел на него, накрыл одеялом и пошел к начальству, послав вместо себя в палату врача. Вечером Дария перевели в общежитие защищенного бункера. Откуда-то появилась его одежда и книги. Больше всего его интересовали новости. Конечно, здесь могли быть ограничения, но зачем ограничивать сотрудника, которому полагается все узнавать первыми. Его позвали ужинать. Он с трудом надел спортивные штаны и рубашку. Оглядывал молодых, спортивных ребят, кото-

рые могли съесть пару тарелок с едой на ночь. Они смотрели на него и знакомиться сразу не спешили. Он доел и отнес тарелку в мойку, выходя из столовой, его перехватил врач.

– Нашел тебе специалиста, поможет со шрамами и вообще с тренировкой. При входе в кабинет он нос к носу столкнулся с палачом. В голове сразу зашумело, но мужик успел подхватить его.

– Предупреждать надо – успел сказать он врачу.

Когда Дарий пришел в себя, врач сказал

– Он лучший, если не знать его основную деятельность.

Специалист перевернул Дария на живот и начал раздевать. Потом мягкие пальцы касались шрамов, растирали и убирали боль. Потом он почувствовал руки на плечах, шее и спине. Дарий лежал, уткнувшись в подушку и молчал.

Потом врач попросил его перевернуться на спину и стал наклеивать на грудь пластырь, а к ним присоединялись зубья. Опять кардиограмма – подумал он. Врач посмотрел на бумаги и ничего не сказал. Дарий вообще ни на что не смотрел, его трясло от страха. Он осмотрел Дария пощупал ребра и руки и сказал, что надо сделать рентген, после чего помог одеть настоящий банный халат и повел в другой кабинет.

Кости срослись. Этого и следовало ожидать.

– А что с сердцем?

– Теперь нормально. И мне кажется, что это не наших рук дело.

– А чьих? – огрызнулся Дарий. Вся эта ситуация начинала раздражать.

– Тебе врачи объяснят. Пойдем, я тебя в твою комнату отведу. Я в начале коридора живу. Захочешь экзотики – заходи.

– Может и зашел бы, если бы не знал кто ты и чем занимаешься.

– Твое дело, конечно.

Дарий сел на кровать. Когда ночной гость ушел, он скинул халат и лег в постель. Белье было чистое и приятно пахло – не то, что в госпитале. Потом пытался вспомнить были ли у него раньше проблемы с сердцем, он не помнил – надо бабушку спрашивать – она помнит все. Потом стал думать про внедрение в группировку кого-то из своих и стал засыпать.

Потом еще несколько раз ходил на регенерацию. Врач заметил новые ожоги, но ничего не сказал. Поскольку Дарий был практически здоров, Кори решил запустить его в свой проект.

Дарий проснулся от того, что над ним кто-то стоял. При слабом свете это был вервольф, изо рта которого текли слюни и капала пена. Когда над ним взлетела когтистая лапа, Дарий уже отъехал из этой жизни. Скандал был грандиозный. Оборотня поймали и примерно выпороли. Подельникам тоже досталось. Дарий переехал в общежитие при университете, часто навещал бабушку с дедушкой. Время текло медленно. Общаться с однокурсниками не получалось, и он все время просиживал в интернете или с книжкой. Иногда полковник приглашал в гости, расспрашивал про жизнь и учебу, но рассказывать особо было нечего. Наступила весна. Дарий впервые улыбнулся солнечному дню. Рядом с ним остановилась машина. Поступило предложение поехать к отцу. Дарий согласился. Не скандалить же на людях. Отца он не узнал. Это был старый мужик с опухшим лицом и длинной бородой. Судя по запахам, не мылся он примерно с год. Он любовно обходил раскрытый шар.

– Когда я его закрою и нажму – взлетят ракеты и наступит новая эра.

– Как в каменном веке?

– Ты ничего не понимаешь, сын.

– У кого-нибудь в роду были болезни сердца?

– Да сколько угодно, что это тебя вдруг на наследственность потянуло?

Дарий расстегнул рубашку.

– Тогда ты убьешь меня.

- Это что?
- Кардиостимулятор.
- Во имя высокой идеи.
- Знаю, мать даже свой вирус взорвала.
- Там и взрывать было нечего – пустышка, а они так перепугались, что столько людей и лесов уничтожили.
- Значит ты будешь сидеть и смотреть, как я умираю.
- Знаешь, я давно тебя не видел. Думал ты другой, особенный, который подхватит мое дело. А ты как все.
- Я, между прочим, тоже жить хочу.
- Все хотят, но во имя великой идеи надо чем-то жертвовать.
- Почему мной, папа?
- Потому что ты неудачник и не боец, а революции нужны крепкие ребята.
- Какой революции, папа?
- Сейчас увидишь, и он закрыл шар. В дом влетело несколько гранат со слезоточивым газом, Дарий успел подальше отпихнуть шар от отца. Вбежавшие командос первым делом захватили шар, вторым надели на Дария противогаз и вытащили на улицу, третьим был его отец.
- Дарий снял противогаз и отдышался.
- Такой день испортили.
- Ты чего-нибудь хочешь? – спросил подошедший мужчина.
- Мороженого – и Дарий засмеялся.

Прошло несколько лет. Полковник пошел на повышение, оставив вместо себя Дария. Теперь у него было несколько телохранителей и возможность избавляться от якобы революционеров в зародыше, для этого были созданы лагеря в виде первобытно-общинного строя. Дарий теперь ходил в черной форме разведки и очень быстро бунты в стране утихли сами собой, ибо поняли, что против власти им не выстоять, а власть карала строго – не только виновных, но и их родных.

- Дарий читал донесения.
- Что-нибудь интересное? – спросила с кровати девушка.
 - Ага. Какой-то придурок пишет, что он мой отец и просит приехать в лагерь.
 - Может они стингером разжились?
 - Может. Все-таки интересно, что ему от меня нужно? Слетать проветриться. что ли...

Дориан бросил лопату. Он был как раз в таком трудовом лагере. Им сказали – хотели средневековые для всех, вы его получите, только сначала для себя. Он хотел поговорить с сыном, объяснить свою позицию. Хотя... все знают, что у Дария родители погибли в аварии, он ему все равно не поверит. Он посмотрел на мозолистые руки. Сначала надо вскопать поле, потом боронить, потом поливать, таская воду из речки, потом сажать, пропалывать, и то, что вырастет, можно будет или съесть, или обменяться с соседями, например на пару лошадей. Но для них нужно сено. Многие не выдерживали и кончали жизнь самоубийством, но он еще держался, еще верил во что-то. Он посмотрел вдаль и увидел вертолет. Начальство прилетело – подумал он и пошел к общему зданию для собраний.

Там он увидел 4-х человек в черной форме, которые пили холодную колу из бутылок, периодически поглядывая на него. Вышел начальник лагеря.

- Чем могу услужить?
- Да достали письма из вашего лагеря. Один человек утверждает, что он мой отец.
- Это он – несколько человек показали на Дориана.

Один из молодых людей повернулся к нему и посмотрел сверху вниз, как на таракана. Потом отвернулся и сказал начальнику лагеря

– Сделай одолжение, чтоб я о нем больше не слышал. Он сунул в руки начальнику бутылку с недопитой колой и пошел к вертолету.

– Дарий!! – услышал он в спину, но не обернулся. Ибо есть время разбрасывать камни, и есть время собирать их.

Глава 2

Кори смотрел на спящего молодого человека, одеяло сползло и была видна голая спина.

– Дарий – потряс он его – вставай, скоро поезд.

– На другом поезде – сквозь сон ответил Дарий – сам же говорил, что надо менять привычки.

Кори посмотрел на него и пошел заказывать кофе. Дарий сел на кровати и потрянул головой, прогоняя остатки сна. Из ванны он вышел уже одетый в форму разведки.

Они сели на балконе и пили кофе, приготовленное роботом в соответствии с их вкусами.

– Хотел бы я подольше здесь остаться, не только на выходные – сказал Дарий, осматривая окрестности. Дома в виде кубов с большими окнами, зеленая настоящая трава, деревья. Все заняты своим делом и не обращают внимания на других. Если есть желание познакомиться – можно. Только дома все время менялись, как и соседи. Поезд ушел. Дарий поставил чашку на столик.

– Ты никогда про детей не думал?

– Нет. Зачем они мне. При нашей работе, я вообще ни в чем не уверен. А ты?

– Тоже самое. Я даже не знаю, как себя с женщинами вести.

– То же мне – психиатр, ну можно было бы и рабыню взять – тут Дарий почувствовал горячий воздух на лице и быстро вошел в дом, втащил Кори и закрыл дверь на балкон. Потом затащил Кори в дверной проем. Стало жарко, потом вылетели окна. Пуленепробиваемые. Смерч снес деревья, судя по всему, пострадали люди, жившие в поселке.

Пока Кори, открыв рот, пытался вдохнуть хоть грамм воздуха, Дарий уже говорил по телефону со службами.

– Нас заберут через 10 минут – сказал он – повернувшись к Кори – ты что – забыл как дышать?

– Откуда ты знал?

– Я не знал, просто интуиция.

– Ты мне жизнь спас.

– Да, пошли, флаер уже прилетел.

Они запрыгнули в летательный аппарат – пока еще неуклюжий и с небольшой скоростью, но это было лучшее.

Дарий вводил координаты работы, но при этом не забыл осмотреть окрестности с высоты полета. Кругом было разрушение, но похоже, что не много народу пострадало – дети должны быть в школе, родители ехали на работу. В том чертовом поезде. Он пролетел над тоннелем, где проходил скоростной поезд – там была дыра.

– Судя по всему, дело дрянь – сказал Дарий и сел в кресло пилота. До работы он больше не произнес ни слова. Когда они входили в здание, народ смотрел на них как на восставших из мертвых.

– Мы на нем не поехали – сказал Кори. – Дарий проспал.

В кабинете было полно народу, они закинули сумки в соседнее помещение, где было 2 кровати и присоединились к общему гомону.

Дарий был мрачный и в основном молчал. Было много версий, пока Кори не спросил

– Реальная причина, почему ты не поехал?

– Я хотел там остаться. Насовсем. Обрыдло мне все это – и здание, и работа, подумал – может быть наплевать на все и остаться? Остался. Теперь даже девку привести некуда. Он потер виски руками. Перед ним стояла чашка кофе.

– Я думаю, двигатель взорвался. Сначала жаром полыхнуло, потом стекла вылетели. И это не несчастный случай.

– Что сказать прессе?

– Ничего. Разбираемся. Пусть оказывают помощь пострадавшим. Давненько у нас такого не было – новое поколение подросло, что ли.

Начали поступать данные.

– Значит так – прессе – все самые жуткие съемки. Погибло 574 человека – почти весь поезд. И от того уютного городка мало что осталось. Натравите народ на поиски, это лучшее. Ради чего это было сделано? Ради нас двоих? Кто еще был в этом поезде? И еще – сколько детей останутся без родителей и кому по списку они перейдут. На этом пока все. Он встал и ушел в смежную комнату. Народ расходился по рабочим местам. К нему заглянул Кори

– Что с тобой?

– Ничего. Просто сил нет. Это как зараза, которую нельзя уничтожить. Что они хотят доказать? Чего им не хватает в этой жизни?

– Может трудных подростков в лагеря отправлять на недельку.

– Неплохая идея, может кого и проймет. Что же не так в нашей жизни, что люди так поступают?

– Мне кажется, экшена не хватает – зажрались. Вот если бы каждый год цунами или землетрясение – тогда бы стали ценить покой.

– Где я теперь жить буду?

– Почему не мы?

– Потому что ты привык на базе и в подземелье, а я не могу и не хочу.

– Что-то не так?

– Да.

– Хочешь рассказать?

– Нет.

Кори сел рядом с ним на кровать, потом резким движением схватил за руку, расстегнул пуговицу и поднял рукав.

– Господи, Дарий, ты что творишь?

– Я перешел грань.

– Это из-за меня? Черт. Я не хотел. Есть правила, но если ты почувствовал удовольствие от боли, это уже деградация.

– Ну выкинь меня с работы, замени полковником или еще кем – кто чистенький, не пачкал рук, учился в академии.

– Они не обладают и десятой частью твоего интеллекта.

Кори смотрел на мужчину – если б можно было повернуть время вспять. Но сказали, надавить по-серьезному. На мальчишку, который ничего не знал. Можно было бы накачать наркотой, но он предпочел побои. Он вспоминал, как били Дария, потом раздели и повесили на крюк, били уже голого, периодически снимая и поливая водой, потом в ход пошел хлыст и тогда Дарий начал смеяться и сказал «еще». Когда его насиловали 3 мужика, работая на камеру. Он уже был не вменяемый. Его и оставили в изоляторе, пока какой-то молодой охранник, не заметил, что он, похоже, отходит. Из лап смерти его удалось вытащить, но последствия будут всю оставшуюся жизнь.

– Зачем ты это делаешь?

– Это одно из немногого, что доставляет мне удовольствие.

– Не хочешь исполнить долг перед родиной?

– Родить ребенка? От кого?

– В тюрьмах есть весьма неплохие, по договору...

– Сначала нужна генетическая совместимость, плюс заплатить за ее пребывание, скажем так, отдельно. А потом что я с этим ребенком делать буду? Продать на усыновление?

– Зато потом не надо бояться, что кто-то залетит от тебя случайно.

– И подцепить какую-нибудь заразу?

– Ты странный человек. Прижигаешь руку сигаретой, чтоб получить секунду наслаждения и боишься подцепить инфекцию.

– Пойдем, посмотрим, что новенького по поводу взрыва?

Он встал с кровати, застегнул рукав и пошел в кабинет. На большом экране, занимая его четвертую часть, показывали проект взрыва. На другой части показали девушку, которая забежала в поезд и быстро вышла. На нее уже шли данные.

– Выросла в приемной семье, родители в трудовом лагере. Умерли. Учится в институте, будущая профессия связана с физикой атомного двигателя.

– Странная профессия для девушки.

– Подозреваемую привезли.

– Пусть посидит пока в кабинете.

– Дарий, ты что-то задумал?

– Ага. Кори, бери помощников и детектор и наблюдайте за ней, потом расскажешь.

Он пошел в допросную комнату. Медленно вошел, перевернул стул спинкой к столу, уселся на него и сложил руки перед собой.

– По какому праву...

– Тебя как зовут?

– Вы же все знаете.

– Это протокол.

– Сара Уильямс.

– Хорошо. Я Дарий Грей, глава разведки.

– Ой мамочки....

– Я не люблю, когда плачут. Тогда с тобой придут разговаривать другие люди.

Девушка закивала головой.

– Я понимаю... да...

– А раз понимаешь, у меня к тебе один маленький вопросик – почему ты не поехала на этом поезде, а сразу выскочила.

Девчонка покраснела, Дарий дал ей 30 секунд, за это время он успел поднять рукава к локтям и положил голову на сложенные руки.

– Ну?

– Там не было вас.

– А с чего ты взяла, что я там буду? Я никогда не езжу в первом вагоне.

– Что у вас с руками?

– Пытали. Ну так как?

– Я хочу домой – заревела девушка.

– Ты пойдешь домой, только сначала скажи мне – кто рассказал на каком поезде и в каком вагоне я езжу на работу, причем по понедельникам.

Дарий вздохнул. Поглядел на затемненное окно и вышел в дверь.

– Ну что?

– Врет и изворачивается – сам понял.

– Ага.

– Пошли к ней кого-нибудь – пусть потрясет малость, еще на генотип анализы возьмите.

– Зачем?

– Решил последовать твоему совету. Что это меняет – собственно ничего, лишний год жизни. Пошли поедим.

Они поднялись на поверхность, выбрали еду и пошли на улицу.

– Все-таки здесь приятней.

- Зато в бункере надежней.
- Шрамы хочу убрать.
- Я договарюсь. Давно этим занимаешься?
- Давно. Я постараюсь больше так не делать.
- Думаешь, заговор каких-нибудь недорослей-физиков-ядерщиков?
- Не похоже. И вообще, давай поедим спокойно, раз день начался наперекосяк.
- Переедем в подвал?
- Не хочу. Может лучше в палатке перед корпусом?
- Не разрешат.
- Почему ты выбрал меня?
- Тебя выбрал полковник, а меня приставили приглядывать за тобой, ну и то, что проблемы со здоровьем.
- Хорошо, что в твоём подвале можно выбрать?
- Комнату, мебель, прислугу, развлечения, все что хочешь.
- Я курить хочу.
- Если я тебе врежу, тебе полегчает?
- Не уверен.
- Это психика.
- Я знаю. Интересно, что говорят ее однокурсники.
- Дарий достал телефон.
- Однокурсники говорят, что она якобы меня любит, но она меня видела только на фото.
- Тогда похоже на правду.
- Или хорошо подобранную правду, маскирующую истинную причину.
- Дарий закрыл глаза и повернулся лицом к солнцу.
- Мне бы хотелось жить в том поселке, чтобы ты с утра будил меня, приносил кофе, с соседскими ребятами можно было бы играть в баскетбол, вечером сидеть на балконе и смотреть на закат.
- У нее на руках и пальто обнаружены следы взрывчатки, это новая модель.
- Дарий покачал головой.
- Какой-то мужчина попросил ее оставить термос в вагоне, чтоб потом жена забрала – молоко для ребенка.
- У нее мозги есть или все в науку ушли?
- Похоже на то. Генотип тебе подходит и она девственница.
- Тем лучше. Я беру ее.
- Что ты такой мрачный?
- Да не хочу я в бункере жить. Даже при твоих условиях.
- Можно экран поставить во всю стену.
- Можно, а нужно ли. Мужчину нашли?
- Пока нет.
- Тогда пошли обустриваться, раз охота за нами началась.

Комната была пустая и только на одной стене был экран, на котором на белом снегу под ярким солнцем прыгала за мышью лиса. Дарий улыбнулся. Прикинул, куда можно будет поставить кровати, комоды, ноуты и прочую технику. Шкаф был огромный, еще был большой душ на 4-х человек.

– Если не будем ставить комод, а поставим маленькую тумбочку – то можно будет сделать гостиную.

– Ага, если я не навернусь ночью. И потом – для гостиной и так места хватит. Я хочу вон ту кровать и столик, который на нее наезжает – как раз под технику. Если не нужно – можно отодвинуть. Кстати, кроме этой стены свет есть?

– Есть.

– Хорошо. Дальше сам, я пойду в медотсек, потом на работу.

Кори остался обустривать жилище, подумав, что крыша у Дария съезжает гораздо быстрее, чем он думал.

Дарий зашел в медотсек.

– Опять шрамы убирать?

– Да.

– Раздевайся и ложись.

Врач посмотрел на него

– Что же ты с собой делаешь, Дарий?

– Уже ничего.

Врач начал медленно проводить над шрамами светящейся палочкой, кожа начинала регенерировать. Потом он намазал кремом старые шрамы и принялся опять водить трубкой над телом. Некоторые шрамы исчезли навсегда.

– Придешь через пару недель – продолжим. Это правда, что ты решил завести ребенка?

– Да.

– Я бы тебе посоветовал сначала наполнить банк спермы. Понимаешь, так получается, что не хватает молодых и здоровых мужчин.

– И сумасшедших.

– Ты не сумасшедший, тебе много раз говорили, просто мышление нестандартное – поэтому ты выделяешься, ну и нервное – это у многих бывает.

– Спасибо. Я побежал.

– Удачи тебе.

Врач посмотрел ему вслед, потом сказал медсестре – приготовьте комнату для еще одной беременной.

Дарий пошел в допросную комнату. Девчонка, переодетая в рубашку, ревела и кидалась на стены.

– Что с ней будет?

– В зависимости от того, что еще накопим – от 10 лет, до пожизненного.

– Я ее забираю.

– Хм...

– Никуда она от вас не денется.

Он забрал ее из камеры и проводил в отделение матерей.

– Это что?

– Это значит, что у нас будет ребенок – прошептал ей на ухо Дарий и поцеловал ее.

– А если я не хочу?

– У тебя нет выхода. И если ты будешь хорошо себя вести, возможно мы сможем жить вместе. Ты ведь этого хотела?

– Я не...

– Ты сказала, что искала меня, что любишь, так что... Он поцеловал ее уже в дверях, окинул взглядом маленькую комнатку и закрыл дверь.

– Что ты ей наплел? – спросил Кори

– Что она хотела. Знаешь, я устал за сегодня, пойду в новый душ. Позвони Коршуну, чтоб пришел и массаж сделал, если не занят. Дарий стоял под потоком воздуха и обсыхал.

– У тебя шрамы исчезли, да и новые стали лучше выглядеть. Пока Коршун растирал его заживляющим кремом, Дарий заснул. Проснулся некоторое время спустя, как будто его столкнули с кровати, он сел, пытался успокоить вырывающееся из груди сердце. Он очутился посреди леса. Голый. Было холодно. Где-то завывали волки. Он посмотрел вниз – под ногами был мох, иголки и обломанные ветки с шишками. Это стена – подумал он. Этого не может быть. Несмотря на боль в ногах, он пошел по лесу, обдираясь об ветки, пока не вышел на поляну. Поляна была подозрительно круглой и заросшая травой одного вида. Он хотел обойти поляну, но трава резала ноги. Пришлось идти напрямик, чем дальше шел, тем больше проваливался в болото, очутившись по грудь в чавкающей грязи, он закричал.

Когда следующий раз открыл глаза, увидел Кори, который делал ему 6-й укол, был еще врач, который держал его.

– Ноги – прохрипел Дарий. И откинул одеяло.

Увидев, что порезов нет, он стал успокаиваться.

– Это все стена – сказал он – убери ее.

– У нее нет такой программы. А вот даму твоего сердца было бы неплохо проверить на пси-фактор.

– А такое возможно?

– Говорят, да.

– Я есть хочу.

Врач вышел и вскоре вернулся с тарелками и бутылками.

– Автомат с закусками – за углом, через 3 двери.

Дарий лежал с закрытыми глазами и жевал маленькие тартинки.

– Насколько помню, профессор распинался, что это следующий этап развития человечества, но это должно было произойти через 200—300 лет.

– Генная мутация?

– Разберите ее на косточки. Если нужно – поднимите карты родственников или родителей. Это должно быть в генах, этому нельзя научиться.

– Научиться можно, если иметь способности.

– Значит есть кто-то, кто может найти такого человека и развить способности. Кто он?

– Может это ловушка, чтоб направить нас по ложному следу?

– Вполне может быть, но согласитесь, что ловушка привлекательная. Дарий запил съеденное холодным чаем и открыл глаза, посмотрел кругом.

– Стена отключена.

– А сон был как наяву, не отличишь.

– Если бы ты не заорал, мог бы утонуть в этом болоте.

– А что – такое возможно?

– Да – смотря как воздействовать на мозг человека.

– Значит ее в полную изоляцию. Я подумал о суррогатной матери.

– Я тоже. Если она имеет на тебя влияние – не подходит.

– Откуда я теперь буду знать, мои это мысли или чужие?

– Завтра выясним, а теперь спи.

– Кори иди ко мне.

Кори лег к нему в постель, обнял за плечи и почувствовал, как Дария трясет. Постепенно Дарий успокоился и заснул, а Кори еще долго думал – что будет, если их гены объединить.

– Знаешь, что мне интересно – спросил Кори за завтраком – чем ты их уел, если они так круто принялись за тебя.

– Понятия не имею. Может труды мамы всплыли – типа клонирования меня, например.

– А что, это интересно?

Кори пожал плечами.

– С нее станется.

– А сам что думаешь?

– Если ничего срочного – пойду долги отдавать родине. И посмотрел на Кори.

– Тебе только вчера шрамы убрали.

– Ну ничего не поделаешь – сказал Дарий, убирая прикуриватель в карман. Хочешь, пойдем вместе.

– Пойдем. Я тогда крем от ожогов захвачу, а то занесешь какую-нибудь заразу.

– Если она на мою волну мозгов настроилась – значит может и под машину толкнуть?

– Дарий, прошло меньше суток и такой ком событий, я не знаю, но даже если предположить – сильный телепат имеет ограниченный круг действия.

– А если их много – телепатов?

– Мы бы уже узнали.

– Поезд ведь не автоматический?

– Нет. Там человек все равно сидит.

– А она могла войти, внушить ему взорвать реактор и вышла, а следы якобы взрывчатки – для отвода глаз – мы ее еще долго искать будем.

– Дарий, это фантастика, но если даже немного подтвердится, то мы в такой заднице...

– Считай, что мы уже в ней. Как думаешь, можно будет подобрать несколько двойников – чтоб вместо меня подставить?

– А ты соображаешь. Есть четверо. Помимо пластики, занимаются спортом и читают, то же что и ты.

– Пришли. Тут подождешь?

– Нет, внутри.

– Хорошо. Дарий пошел к стойке администратора и приложил ладонь к детектору.

– Извините, вы без записи, можете подождать немного?

– Могу.

Дарий сел рядом с Кори и начал снимать резинки с руки.

– Если тебе все равно, мог бы плечо прижечь – там кожа толще.

– И удовольствия меньше.

– Ты хоть понимаешь, что я нарушаю все мыслимые правила?

– Ага, потому что я вам нужен, потом выкинете, как использованную тряпку.

Его позвала медсестра

– Полчаса.

– Я думаю, управлюсь за меньшее время, и он улыбнулся.

Зашел в кабинет, снял рубашку, расстегнул и снял штаны и сел на кресло. Достал прикуриватель.

Через 15 минут к нему решил заглянуть Кори. Воняло горелым мясом. Дарий полулежал в кресле, с пробиркой в руке и на искусанных губах играла сумасшедшая улыбка.

– Отнеси ей и дай мне еще минут 10 – приоткрыв глаза сказал Дарий, застонал от удовольствия. Кори покачал головой. Но время дал.

Через 10 минут Дарий был в порядке, только без рубашки.

– Ты мне мазь обещал.

Кори посмотрел на руку

– И сколько раз ты кончил?

– Четыре. Мажь, мне не больно.

– А губы?

– Заживут, не орать же на все заведение.

Когда Дарий оделся и одел несколько резинок на руку, Кори отобрал прикуриватель, потом пошел к автомату и купил ему банку фанты.

– Пей, а то на тебя смотреть страшно.

– А мои двойники такой хренью страдают?

– Нет.

– Может тогда меня заменишь кем-нибудь, а я в том поселке поживу или в подобном?

– Если честно, я не знаю. Прибил бы тебя, так ты и от этого удовольствие получишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.